

УДК 340.111.5

Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты

В.В. Кожевников,

доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского
Россия, Омск
kta6973@rambler.ru

Рассматриваются общетеоретические и отраслевые аспекты проблемы функций юридической ответственности. Автор исходит из того, что основной методологической ошибкой сторонников наличия восстановительной функции у юридической ответственности является то, что ими зачастую отождествляются меры юридической ответственности и меры защиты. Показано, что юридическая ответственность имеет карательную (штрафную), превентивную и воспитательную функции, при этом автором не признается восстановительная функция юридической ответственности, характерная только для мер защиты.

Ключевые слова: юридическая ответственность, меры защиты, гражданско-правовая ответственность.

Вопрос о функциях юридической ответственности имеет актуальное значение, поскольку функции выражают сущность и социальное назначение юридической ответственности.

Функции юридической ответственности определяются и направляются ее целями. Если под целью понимать будущее и настоящее, предвосхищение соответствующего результата, то под функциями юридической ответственности следует понимать основные направления, через которые достигаются цели ответственности и в которых проявляется назначение ответственности [38, с. 96—124].

Функции юридической ответственности — это основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, правосознание, культуру (правовую культуру — *В.К.*), в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности [26, с. 284]. В юридической литературе рассматриваемая проблема учеными-теоретиками решается по-разному, что во многом обусловливается различным пониманием самого феномена юридической ответственности. Отметим, что в контексте анализа проблемы функций юридической ответственности нас более всего интересует так называемая правосстановительная функция юридической ответственности в ракурсе ее признания или, напротив, отрицания как таковой.

Полагаем, что взгляды ученых по вопросу признания (непризнания) восстановительной функции юридической ответственности можно дифференцировать на следующие группы.

В первую группу можно объединить точки зрения тех авторов, которые категорически, без всяких оговорок, признают эту функцию юридической ответственности. Например, Д.А. Липинский не сомневается в том, что юридическая ответственность выполняет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции [22, с. 146]. В другой работе данный автор хотя и делает попытку разграничить меры защиты и меры юридической ответственности, тем не менее признает наличие у юридической ответственности как восстановительной, так и карательной функций [23, с. 15]. Н.Л. Соломенник полагает, что восстановительная функция негативной ответственности может осуществляться при помощи закрепления в правовых нормах обязанности правонарушителя по восстановлению общественных отношений, установлению в правовых нормах прав и обязанностей компетентных органов по принуждению правонарушителя к восстановлению общественных отношений, реального принуждения правонарушителя к восстановлению общественных отношений [42, с. 7]. И.А. Кузьмин, исходя из характера воздействия и способов осуществления юридической ответственности, в качестве функций последней называет карательную, превентивную, воспитательную, компенсационную и правосстановительную. В отношении последней автор полагает, что она носит регенерационный характер: если противоправное деяние причиняет вред правам и законным интересам государства, общества, личности, то вполне логично, что восстановление нарушенных прав должно производиться правонарушителем [17, с. 90—92]. Интересно

заметить, что дальнейший анализ классификации юридической ответственности по отраслевой принадлежности, предложенной автором, достаточно ясно показывает, что восстановительная функция характерна далеко не для всех (выделено нами — *В.К.*) ее видов, а лишь для некоторых, например, для конституционной (отмена решения о приеме в гражданство Российской Федерации), гражданско-правовой (возмещение материального вреда), материальной (обязанность работодателя возместить ущерб, причиненный имуществу работника), международно-правовой (реституция — возмещение материального ущерба в имущественной форме: денежными средствами, товарами, работами, услугами) [17, с. 108—151].

В.Л. Кулапов и А.В. Малько, рассматривая юридическую ответственность посредством конструкции «обязанность правонарушителя претерпевать лишения...», выделяют прежде всего три функции юридической ответственности: штрафную (карательную), которую, на наш взгляд, судя по содержанию, необоснованно отождествляют с превентивной функцией; воспитательную и вновь восстановительную (восстановление нарушенного права, возмещение убытков и т. п.) [18, с. 326]. Думается, что позиции данных ученых находятся в противоречии с их же утверждением о том, что «юридическая ответственность носит штрафной характер, так как выражается в государственно-властном установлении для правонарушителя новой, **дополнительной** (выделено нами — *В.К.*) обязанности, связанной с необходимостью претерпевания отрицательных последствий личного (лишение свободы, наград, почетных званий, водительских прав и т. д.), материального (штраф, конфискация, неустойка и др.) или организационного (освобождение от должности, закрытие предприятия и т. п.) характера, которые зафиксированы в санкции правовой нормы [18, с. 326].

Интересна позиция В.И. Шепелева, трактующего юридическую ответственность как вытекающее из факта совершения правонарушения возложение на правонарушителя лишений личного, имущественного, организационного характера. Автор вообще не выделяет функций юридической ответственности, однако их можно «вычленить» из предложенного автором содержания гражданско-правовой ответственности: «санкции данного вида ответственности сводятся к возмещению правонарушителем имущественного вреда и восстановлению нарушенного права. Предусмотрена также правовая возможность взыскания с лица, нарушившего договорные обязательства, неустойки в виде штрафа или пени» [50, с. 464, 466]. На наш взгляд, в данном случае речь идет по

крайней мере о двух функциях юридической ответственности — правосстановительной и карательной (штрафной).

Как представляется, есть достаточные основания критически оценить взгляды С.Г. Дробязко и В.С. Козлова, которые, с одной стороны, обращают внимание на то, что юридическая ответственность предусматривает определенные лишения, претерпеваемые лицом за совершенное правонарушение, т. е. оно несет (кару) наказание, а с другой стороны, юридическую ответственность ассоциируют с добровольным исполнением обязанностей, связанных с восстановлением нарушенного права (возмещение причиненного вреда и т. п.) [11, с. 420, 421]. Попутно заметим, что далеко не все правонарушения, а лишь преступления и административные проступки влекут наказание.

Явное смешение юридической ответственности и мер защиты прослеживается в работах других ученых. Так, коллектив авторов в категорической форме утверждает, что одним из признаков юридической ответственности является использование государственного принуждения, т. е. мер карательного (применение мер уголовного наказания (например, лишение свободы), административного штрафа, дисциплинарного взыскания) или правосстановительного характера (принудительное взыскание причиненных убытков, уплата неустойки, возложение обязанности восстановить нарушенные права других лиц) [9, с. 181]. Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов, проявляя непоследовательность, выделяют, наряду с карательной, профилактической, воспитательной, и компенсационную функцию, подчеркивая, что «меры юридической ответственности направлены на то, чтобы восстановить нарушенные противоправным поведением общественные отношения...» [12, с. 507], хотя ранее они указывали, что юридическая ответственность «..влечет за собой негативные последствия для правонарушителя: ущемления его прав, возложение новых дополнительных обязанностей» [12, с. 506]. В равной мере это относится к понятию юридической ответственности, предложенному И.В. Тимошенко, который определяет ее «как применение мер государственного принуждения к правонарушителем для восстановления нарушенного правопорядка и (или) наказания лица, совершившего правонарушение» [46, с. 584]. Р.М. Романов прямо заявляет, что «значительна роль юридической ответственности в восстановлении нарушенных прав и свобод, в возмещении причиненного противоправным поведением имущественного и морального ущерба» [36, с. 399]. М.И. Абдулаев и С.А. Комаров, понимая юридическую ответственность как правоотноше-

ние между государством в лице его определенных органов и субъектами права, отвечающими перед обществом и государством за точную и добросовестную реализацию содержащихся в нормах права и обращенных к ним соответствующих требований, предписаний и т. п., полагают, что ответственность правонарушителя заключается в выполнении двух видов обязанностей: а) восстановить по мере возможности то состояние общественной жизни, которое было до совершения правонарушения (например, исполнить невыполненную обязанность, вернуть незаконно приобретенное, иным способом ликвидировать причиненный вред, ставший причиной правонарушения); б) понести кару за совершенное правонарушение (например, выплатить штраф, отбыть назначенный срок лишения свободы и т. д.). Ученые уверены в том, что эти две группы обязанностей составляют содержание всякой юридической ответственности [1, с. 464, 455].

Нетрудно понять, что в приведенных положениях косвенно речь идет о восстановительной и карательной функциях юридической ответственности. Однако проблематично предстать реализацию восстановительной функции юридической ответственности, например, при убийстве. Кроме того, необходимо отметить, что юридическую ответственность не следует отождествлять ни с правоотношением, ни с особой юридической обязанностью. Ведь в тех случаях, когда правонарушение государством не замечено или не установлен (не разыскан) правонарушитель, последний никаких лишений не несет и ничего не претерпевает, а напротив, он может пользоваться благами совершенного правонарушения. Поэтому точнее полагать, что юридическая ответственность — это не сама обязанность (обременение), а процесс ее реализации в охранительных правоотношениях [32, с. 417]. В принципе соглашаясь с указанным положением, высказанным В.Н. Протасовым и Н.В. Протасовой, трудно признать их позицию о выделении двух функций юридической ответственности — штрафной (карательной) и правовосстановительной, тем более в контексте вышеприведенных рассуждений о таком назначении мер защиты, как восстановление прежнего (нормального) правового положения путем принуждения субъекта к исполнению ранее возложенной, но не выполненной юридической обязанности [32, с. 415, 417].

Боле того, некоторые ученые идут дальше, различая два вида юридической ответственности, каждый из которых соответствует характеру правонарушения и содержанию санкций за его совершение, — карательную (штрафную) и правовосстановительную [21, с. 136—169; 24, с. 828—829; 28, с. 544—545].

Вторую группу объединяют научные позиции тех авторов, которые, признавая восстановительную функцию юридической ответственности, тем не менее, делают при этом оговорки, причем, на наш взгляд, существенные, имеющие принципиальный характер.

Так, М.П. Трофимова, трактуя восстановительную функцию юридической ответственности неоправданно широко, полагает, что результат воздействия этой функции можно разделить на два вида: специальный (юридический) и социальный. К первому виду автор относит восстановление правопорядка, законности, правоотношений, субъективных прав, юридических обязанностей правомерного поведения, ко второму — восстановление общественных отношений, непосредственно не урегулированных правом; психологического спокойствия общества, социальной справедливости, удовлетворение потребностей общества, восстановление ценностных ориентиров правонарушителя [47, с. 6]. И хотя далее и утверждается, что восстановительная функция имеется у всех видов юридической ответственности, автор одновременно обращает внимание на то, что «не следует абсолютизировать восстановительные возможности юридической ответственности, ибо «восстановимы только те общественные отношения, в которых “повреждены” элементы, поддающиеся реальному восстановлению». По мнению М.П. Трофимовой, «в некоторых случаях возмещение вреда не свидетельствует о восстановлении общественного отношения, если, например, безвозвратно утрачен предмет общественного отношения или преступно уничтожен субъект» [47, с. 21].

Весьма часто сторонники восстановительной функции юридической ответственности аргументируют свою позицию о признании правовосстановительной функции юридической ответственности с оговоркой о том, что она в большей степени присуща гражданско-правовой ответственности. Так, Н.М. Чистяков, трактуя юридическую ответственность как претерпевание правонарушителем различных лишений, связанных с государственным принуждением, применяемых за совершенное правонарушение, полагает, проявляя, на наш взгляд, алогичность, что «основными функциями юридической ответственности являются охрана правопорядка и воспитание людей», а затем неожиданно заявляет, что к ним относятся функции возмездия, кары за совершенное правонарушение; специальной и общей превенции, воспитательная и правовосстановительная, имеющая цель восстановить нарушенное право, возместить причиненный ущерб [3, с. 553; 49, с. 222, 223]. Применительно к последней функции юридической ответственности

ности, как и многие другие авторы, ученый обращается к содержанию гражданско-правовой ответственности, полагая, что она «...включает в себя меры по возмещению вреда, нанесенного нарушением имущественных и личных прав человека и гражданина. Это штраф, возмещение убытков, уплата неустойки, возвращение вещи, компенсация за причиненный моральный вред, опровержение порочащих сведений, восстановление доброго имени, извинения и т. д.» [49, с. 226].

Л.П. Рассказов, понимая юридическую ответственность как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать меры государственного принуждения на основании соответствующих нормативных правовых предписаний, в принципе также называя те же функции первой, уточняет, что функция «восстановительная (компенсационная) проявляется в возмещении имущественных прав потерпевшей стороны. Эта функция имеет целью компенсировать причиненный материальный или моральный ущерб, восстановить в прежнем состоянии имущество, права граждан» [35, с. 425]. К сожалению, говоря о том, что данная функция «наиболее ярко проявляется в гражданском праве» [35, с. 425], автор не раскрывает содержание последней.

Представляет интерес позиция Н.А. Пьянова, который, выделяя компенсационную и правовосстановительную функции, также подчеркивает, что последняя наиболее характерна для гражданско-правовой ответственности [33, с. 491]. Автор утверждает, что правовосстановительная функция юридической ответственности проявляет себя в том, что способствует восстановлению нарушенных противоправным деянием субъективных прав потерпевших, а компенсационная связана с возмещением материального или морального ущерба, причиненного противоправным деянием. Автор полагает, что это две разные функции юридической ответственности, несмотря на то, что они нередко сочетаются. В то же время такое сочетание имеет место не всегда, и восстановление нарушенных прав может осуществляться без компенсации (например, при восстановлении доброго имени, деловой репутации и т. п.) [33, с. 499].

Интересно заметить, что приведенные рассуждения о правовосстановительной и компенсационной функциях юридической ответственности разворачиваются на фоне ранее высказанных автором положений о том, что меры защиты (правовосстановительные меры) направлены на защиту нарушенных субъективных прав и к ним относятся принудительное взыскание долга, принудительное взыскание алиментов на содержание детей, восстановление

на работе незаконно уволенного работника и др. [33, с. 487].

Думается, что даже признавая такую промежуточную позицию по вопросу о восстановительной функции юридической ответственности, нетрудно ее оспорить, используя следующие аргументы, касающиеся соотношения общего (в данном случае функций юридической ответственности) и отдельного (функций отдельных видов юридической ответственности, в данном случае гражданско-правовой). При этом под отдельным в праве следует понимать единичное правовое явление, совокупность свойств которого определяет его специфику и тем самым отличает от всех других явлений, под общим — единство всех правовых явлений, выраженное в сходстве или общности их свойств, связей и отношений [15, с. 203, 205]. И если общее в праве аккумулирует сходные признаки составляющих его отдельных частей, то наличие некоторой специфической черты отдельного в праве нельзя механически распространять на характеристику всего общего. В свете сказанного полагаем, что необоснованно, как это имеет место в юридической литературе, такой признак преступления, как общественная опасность, распространять на характеристику правонарушения вообще, выделяя при его классификации такой аморфный критерий, как «степень общественной опасности» [22, с. 153].

Оценивая вышеизложенные позиции сторонников восстановительной функции юридической ответственности, следует обратить внимание на то, что ими безосновательно отождествляются меры юридической ответственности и меры защиты, игнорируется то принципиальное положение, согласно которому меры защиты — это меры государственного принуждения в целях восстановления и защиты нарушенных прав (например, принудительное взыскание алиментов, изъятие у должника и передача взыскателю определенных предметов и др.). В этом случае нарушитель не испытывает лишений, как при осуществлении юридической ответственности, так как здесь цель принуждения — не наказание правонарушителя, а принуждение его к исполнению юридической обязанности, посредством которой и обеспечивается субъективное право управомоченной стороны [7, с. 344—345]. Интересно заметить, что, соглашаясь с этим вполне аргументированным выводом, В.Д. Перевалов все-таки настаивает на выделении правовосстановительной (компенсационной) функции юридической ответственности, которая восстанавливает нарушенное право, компенсирует материальный и моральный ущерб, причиненный правонарушителем [29, с. 306].

Полагаем, что В.В. Лазарев четко различает меры юридической ответственности и меры защиты (восстановительные меры), применяемые для восстановления нормального состояния правоотношений путем побуждения субъектов права к исполнению возложенных на них обязанностей. К мерам защиты автор относит признание сделки недействительной с возвращением сторон в первоначальное имущественное положение, взыскание долга, возмещение вреда, понесенного при спасении имущества общественных и государственных организаций, взыскание алиментов, восстановление на работе лиц, уволенных незаконно, удержание ошибочно выплаченных работнику сумм, взыскание налогов, отмену незаконного нормативного правового акта или правоприменительного акта. Ученый обращает внимание на то, что меры защиты применяются за правонарушения, обладающие минимальной степенью общественной опасности, а также в отдельных случаях и при отсутствии противоправных деяний (например, возмещение вреда, понесенного при спасении имущества государственных и имущественных организаций) [19, с. 520]. Возникает закономерный вопрос: что же имеет в виду автор под правонарушением, обладающим минимальной степенью общественной опасности? Если речь идет о преступлениях, то такой категории в Уголовном кодексе РФ нет. Если речь идет об иных правонарушениях, то возникает вопрос, являются ли они общественно опасными. Во всяком случае при определении такого правонарушения, как административный проступок, который в ряде случаев тесно «примыкает» к преступлениям, законодатель признает общественной опасности не указывает (ст. 2.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Вероятно, речь идет о проступках, хотя не только они, но и некоторые преступления могут являться основаниями применения мер защиты.

В частности, речь идет о гражданском иске в уголовном судопроизводстве, особенности которого, по мнению В.П. Божьева, в известной мере обусловлены зависимостью от характера совершенного преступления. Ученый обращает внимание на то, что, с одной стороны, «связь иска с преступлением предопределяет ограничение состава сторон по спору о праве гражданском их отношении к совершенному преступлению и его последствиям», а с другой стороны, «...недооценка на практике значения связи гражданского иска в уголовном деле с преступлением, в котором обвиняется лицо, приводят к попыткам расширения круга субъектов уголовного процесса, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных отношений в связи с иском» [4, с. 3]. Возмещение вреда

потерпевшему является не только и не столько делом сугубо частным, сколько общественным, поскольку посредством восстановления прав потерпевшего восстанавливается нарушенное совершенным преступлением право всего общества [13, с. 94]. Этот правовой институт вполне соответствует Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985, в которой закреплено общее правило о том, что потерпевший от преступления «имеет право на скорейшую компенсацию за нанесенный ему ущерб в соответствии с национальным законодательством». В ч. 1 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливается, что «гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением... Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда».

В комментариях к этой уголовно-процессуальной норме разъясняется, что решение о признании гражданским истцом «принимается только в том случае, если в материалах уголовного дела имеются доказательства, свидетельствующие о причинении непосредственно преступлением материального или морального вреда». В постановлении о признании лица гражданским истцом «должны быть указаны конкретные действия, которыми был причинен вред, характер вреда, его размер, если речь идет о материальном вреде. Если исковые требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чем конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма, которой заявитель желает компенсировать причиненный моральный вред» [16, с. 99]. Здесь же обращается внимание на то, что «материальный ущерб могут составить стоимость утраченного или поврежденного имущества, затраты на ремонт поврежденного и восстановление утраченного имущества, расходы на лечение и последующую реабилитацию, затраты на погребение и т. д.» [16, с. 100].

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» указал, что под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные преступными действиями и бездействием против жизни, здоровья, достоинства, чести, неприкосновенности, частной жизни, личных неимущественных прав и деловой репутации физических и

юридических лиц. В этом же постановлении разъясняется, что потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу [5].

В настоящее время отечественные суды, разрешая гражданские иски в уголовном судопроизводстве, избирают единственный способ восстановления нарушенного преступлением материального права — взыскание убытков в денежной форме. Деятельность обвиняемого по возмещению потерпевшему причиненного ущерба в натуре, обычно осуществляемая на практике в процессе предварительного следствия, остается за границами уголовно-процессуального регулирования как не предусмотренная законом. Такое положение, определяющее «денежный» способ защиты прав и законных интересов граждан, организаций и государства, вряд ли будет способствовать восстановлению нарушенных прав потерпевших. А.П. Рыжаков, исследуя правовой статус гражданского истца в уголовном судопроизводстве, утверждает, что требование денежного эквивалента не всегда является рациональным для гражданского истца. По мнению автора, «у гражданского истца есть право предъявить требование о любой другой форме возмещения причиненного ему непосредственно преступлением имущественного ущерба... не деньгами, а аналогичной вещью. Этот способ возмещения ущерба ограждает гражданского истца от неблагоприятных последствий инфляции, дефицита и т. п.» [37, с. 79]. С этим мнением согласен и О.В. Грицай [10, с. 19—20].

Д.А. Прасковьян, полагая, что гражданский иск в уголовном процессе — это требование заинтересованного лица о возмещении (компенсации) вреда, причиненного преступлением, подлежащее рассмотрению и разрешению в порядке уголовного судопроизводства, считает необходимым выделить как материально-правовые, так и уголовно-процессуальные основания, при наличии которых могут возникнуть уголовно-процессуальные отношения, связанные с производством по гражданскому иску. К первым автор относит преступление, по поводу которого возбуждается уголовное дело и ведется уголовное судопроизводство. Ко вторым — уголовно-процессуальные акты, влекущие возникновение, изменение или прекращение данных правоотношений на досудебных стадиях: возбуждение уголовного дела, признание гражданским истцом, привлечение в качестве гражданского ответчика, наложение органами расследования ареста на имущество в обеспечение гражданского иска и т. д. [31, с. 7—8]. На наш взгляд, представляют интерес высказанные Н.Н. Сениным положе-

ния о том, что «главной чертой, определяющей природу гражданского иска в уголовном деле, является соединение в нем публичных и частных начал... Гражданский иск в уголовном процессе является лишь одним из способов защиты нарушенных прав наряду с уголовно-процессуальной реституцией и добровольным возмещением вреда» [40, с. 17].

Помимо гражданского иска, в уголовном процессе имеются и иные способы возмещения имущественного и морального вреда. Речь идет о фактическом возвращении имущества (вещественного доказательства) его законному владельцу (уголовно-процессуальная реституция) и активных действиях подозреваемого, обвиняемого по возмещению или заглаживанию вреда, причиненного в результате преступления [39, с. 207—215].

В ряде работ осуществляются попытки выявить различия между мерами юридической ответственности и мерами защиты. Так, В.И. Червонюк считает, что меры защиты отличаются от мер юридической ответственности тем, что наступают за правонарушение, обладающее часто минимальной степенью общественной опасности, или деяние, представляющее собой «правовую аномалию», не приобретающее характер правонарушения. К мерам защиты автор относит признание сделки недействительной с возвращением сторон в первоначальное имущественное положение, перевод неисправного плательщика на предварительную оплату счетов, реальное исполнение договорных обязательств (допоставка, доукомплектование продукции) и другие — в гражданском праве; отобрание детей без лишения родительских прав, взыскание алиментов — в семейном праве; принудительное лечение, взыскание денежных сумм (налогов) и другие — в административном праве; восстановление на работе незаконно уволенных — в трудовом праве и пр. [48, с. 569—570]. Думается, что в приведенных положениях автором неоправданно отождествляются меры защиты и принудительные меры медицинского характера. В.Н. Протасов и Н.В. Протасова, явно сужая основания мер защиты, полагают, что таковыми выступают объективно противоправные (не являющиеся виновными) и наносящие ущерб деяния. Здесь же уточняется, что «...те меры, которые в теории гражданского права называют “безвиновной” юридической ответственностью, как раз и являются гражданско-правовыми мерами защиты... ибо без вины юридической ответственности не может и не должно быть». Примером гражданско-правовой меры защиты, как они полагают, является принудительное изъятие вещи на основе виндикационного иска у добросовестного при-

обретателя [32, с. 415]. С.С. Алексеев в свое время проводил разграничение мер защиты и мер юридической ответственности, с одной стороны, и аргументированно писал о том, что если главная функция юридической ответственности — штрафная, то функция мер защиты сводится к восстановительным задачам, однако, с другой стороны, вызывает сомнение то положение ученого, согласно которому «...для мер юридической ответственности основанием является правонарушение, а для мер защиты — объективно противоправное поведение, которое может быть названо “правовая аномалия”» [2, с. 280—281]. В этом отношении более убедительной представляется точка зрения Д.А. Липинского, считающего, что меры защиты применяются «...как в случае совершения правонарушения, так и при отсутствии такового» («иные юридические факты») [22, с. 15, 16]. С точки зрения В.М. Ведяхина, характерной чертой юридической ответственности следует признать применение штрафных санкций, которые в каждой отрасли различны, и прежде всего по этому признаку следует отличать ответственность от мер защиты [6, с. 32—33].

Как подчеркивалось ранее, ряд авторов при различении мер защиты и мер юридической ответственности обращаются к гражданско-правовой ответственности, которой, по мнению многих ученых, наиболее присуща восстановительная функция. Думается, что следует согласиться с мнением В.М. Кархалева, писавшего, что в гражданском праве в качестве универсального критерия для разграничения мер защиты и мер ответственности выступает наличие внеэквивалентных имущественных лишений, свойственных только мерам ответственности. Что же касается мер защиты, то их применение сопровождается лишь реализацией обязанности из существующего между сторонами правоотношения [14, с. 20]. В.В. Лазаревым совершенно обоснованно указывается, что меры защиты заключаются в том, что лицо принуждается к исполнению лежащей на нем обязанности, которую ранее оно должно было исполнить, но не исполнило. Дополнительных лишений, помимо исполнения обязанности, в этом случае для лица не наступает (например, при взыскании алиментов удерживаются суммы, которое лицо должно было выплатить добровольно), а юридическая ответственность связана с возложением на правонарушителя обязанности, не существовавшей до правонарушения. Наконец, В.В. Лазарев обращает внимание и на то, что по своей основной направленности меры юридической ответственности обращены, прежде всего, к правонарушителю, их главная функция — карательная. Меры защиты направлены не столько на

правонарушителя, сколько на обеспечение, восстановление интересов управомоченного лица, их основная функция — защита соответствующих субъективных прав [19, с. 520]. Однако при изложении в целом достаточно аргументированных положений автор, помимо карательной (штрафной), воспитательной и превентивной, выделяет правосстановительную функцию юридической ответственности, подчеркивая при этом, что она присуща, прежде всего, имущественной ответственности и призвана компенсировать потери потерпевшей стороны, восстановить ее права [19, с. 527]. Кроме того, думается, что здесь следует говорить не о функциях так называемой имущественной ответственности, а о функциях юридической ответственности вообще как одного из основных понятий общей теории права. Интересно заметить, что в другой работе ученый эту функцию юридической ответственности не называет, однако вместо нее предлагает иную функцию — компенсационную, направленную, прежде всего, на возмещение причиненного правонарушителем ущерба. Автор поясняет, что она имеет целью загладить вред, нанесенный правонарушителем (возврат похищенной вещи или компенсация ее стоимости, возмещение потерь от неправомерного действия другой стороны, возмещение упущенной выгоды и т. п.), с тем чтобы потерпевшая сторона могла продолжать действовать в таких же условиях, как и до правонарушения [34, с. 382].

Наконец, третья группа объединяет позиции немногочисленных авторов, которые вообще не признают наличие восстановительной функции юридической ответственности. Полагаем, что эта точка зрения является более правильной, адекватно отражающей правовую реальность. Так, Т.Б. Шубина категорично утверждает, имея в виду уголовное право, что «наказание ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе ничего не может возместить. Ущерб, причиняемый правопорядку, вообще не может быть устранен... Восстановительная функция ответственности отсутствует и в других отраслях права. Восстановительный характер присущ прежде всего мерам защиты, предусматриваемым нормами самых различных отраслей права» [51, с. 82]. Возражения оппонентов, которые ссылаются на такую цель уголовной ответственности, как восстановление социальной справедливости, нормативно закрепленную в УК РФ (ч. 2 ст. 43) [21, с. 153], на наш взгляд, являются несостоятельными, ибо авторы ссылаются на норму права, имеющую высокий характер декларативности.

В качестве общетеоретических положений, лежащих в основе нашей позиции, можно

назвать следующие. Социально-правовое назначение правосстановительных мер состоит в том, чтобы возместить ущерб, причиненный правонарушением (иными действиями) законным интересам и правам личности. Нормативной основой правосстановительных мер служат так называемые правосстановительные санкции, с помощью которых государство охраняет нормальное развитие общественных отношений в обществе путем законодательного определения обязанности возместить причиненный имущественный вред, ущерб; отмены незаконных актов и сделок; указания на меры принуждения, принимаемые компетентными органами для реализации невыполненных обязанностей, и т. д. Основное назначение этого вида санкций — защита права, принадлежащего управомоченному лицу, восстановление его имущественных и иных интересов. Главное в юридической ответственности — штрафное, карательное воздействие, чего лишены правосстановительные меры, направленные на восстановление правового положения, обеспечение исполнения юридической обязанности, охрану прав и законных интересов личности, поэтому на первый план при применении этих мер выдвигается не правонарушитель, а управомоченное лицо.

Соглашаясь с данными положениями В.В. Серegiной, отметим: автор обоснованно подчеркивает, что правосстановительная форма принуждения характерна почти для всех отраслей права, только в одних отраслях она выражена ярче, чем в других. Приводя примеры применения правосстановительных санкций в государственном, трудовом и семейном праве, автор правильно пишет о том, что преимущественное значение данные санкции имеют в гражданском праве, ибо здесь они наиболее приспособлены для эффективной охраны имущественных отношений, так как основной функцией гражданско-правового регулирования является компенсационная, возместительная или правосстановительная функция [41, с. 95—101]. Четко разделяет меры юридической ответственности и меры защиты В.Л. Слесарев, полагающий, что в качестве основных гражданско-правовых мер ответственности выступают неустойка и возмещение убытков. Анализируя восстановительные гражданско-правовые санкции, он полагает целесообразным дифференцировать их на реально-восстановительные, связанные с «натуральными» способами защиты (истребование имущества собственником из чужого незаконного владения; реституция при недействительных сделках; принудительное исполнение обязанности; возврат неосновательно приобретенного или сбереженного; возмещение вреда в

натуре) и компенсационно-восстановительные, имеющие форму денежных взысканий (взыскание причиненных убытков, компенсационные меры при виндикации, недействительных сделках; принудительное исполнение обязанности; возврат неосновательно приобретенного или сбереженного имущества) [43, с. 63—103, 140—168].

В заключение отметим, что, на наш взгляд, юридическая ответственность имеет карательную (штрафную), превентивную и воспитательную функции, при этом нами не признается восстановительная функция юридической ответственности, характерная только для мер защиты.

Список литературы

1. *Абдулаев М.И., Комаров С.А.* Проблемы теории государства и права: учеб. СПб, 2003.
2. *Алексеев С.С.* Общая теория права в 2-х т. М., 1981. Т. 1.
3. *Баранов В.М.* Юридическая ответственность // Теория государства и права: учеб. / под ред. В.К. Бабаева. М., 2007.
4. *Божьев В.П.* Гражданский иск в уголовном процессе // Законность. 2004. № 7.
5. Бюллетень ВС РФ. 1996. № 3.
6. *Ведяхин В.М.* Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5.
7. *Винниченко О.Ю., Попов В.И.* Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2010.
8. *Власов В.И., Власова Г.Б.* Теория государства и права: учеб. пособие. Ростов н/Д, 2011.
9. *Волков А.М., Лютягина Е.А., Волков А.А.* Основы права: учеб. / под общ. ред. А.М. Волкова. М., 2013.
10. *Грицай О.В.* Некоторые аспекты разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2008. № 7. С.19—20.
11. *Дробязко С.Г., Козлов В.С.* Общая теория права: учеб. пособие. Минск, 2005.
12. *Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К.* Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2010.
13. *Ибрагимов И.* Гражданский иск потерпевшего и возмещение ему ущерба // Право и экономика. 2008. № 8. С. 94.
14. *Кархалев В.М.* Соотношение мер защиты и мер ответственности в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
15. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001.
16. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2008.
17. *Кузьмин И.А.* Юридическая ответственность и ее реализация: учеб. пособие. Иркутск, 2013.
18. *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права: учеб. М., 2009.
19. *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права: учеб. М., 2010.
20. *Ларин А.Ю.* Теория государства и права: учеб. М., 2011.

21. *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.

22. *Липинский Д.А.* Функции права и функции юридической ответственности // Правоведение. 2004. № 3.

23. *Липинский Д.А., Бессолицын А.Г.* О разграничении мер защиты и мер юридической ответственности // Современное право. 2013. № 4.

24. *Марченко М.Н.* Правонарушение и юридическая ответственность // Теория государства и права: учеб. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2009.

25. *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учеб. М., 2007.

26. *Мусаткин А.А.* Юридическая ответственность // Теория государства и права: учеб. / отв. ред. А.В. Малько. М., 2008.

27. *Певцов Е.А., Важенин А.Г.* Теория государства и права: учеб.-практ. пособие. Ростов н/Д, 2005.

28. *Пиголкин А.С.* Юридическая ответственность // Теория государства и права: учеб. / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М., 2008.

29. *Перевалов В.Д.* Теория государства и права: учеб. М., 2012.

30. *Прасковьян Д.А.* Обеспечение гражданского иска на досудебных стадиях по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

31. *Протасов В.Н., Протасова Н.В.* Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010.

32. *Пьянов Н.А.* Консультации по теории государства и права: учеб. пособие. Иркутск, 2010.

33. *Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А.* Теория государства и права: учеб. М., 2012.

34. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: учеб. М., 2008.

35. *Романов Р.М.* Юридическая ответственность // Теория государства и права: учеб. / под общ. ред. О.В. Мартышина. М., 2007.

36. *Рыжаков А.П.* Возмещение вреда, причиненного преступлением. М., 1999.

37. *Самощенко И.С., Фарушкин М.Х.* Ответственность по советскому законодательству. М., 1971.

38. *Семенов В.А.* Право потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Проблемы уголовного судопроизводства в свете реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007—2011 годы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (22—23 ноября 2007 года). Тюмень, 2008.

39. *Сенин Н.Н.* Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004.

40. *Серегина В.В.* Государственное принуждение по советскому праву. Воронеж, 1991.

41. *Соломенник Н.Л.* Восстановительная функция юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

42. *Слесарев В.Л.* Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск, 1989.

43. *Спирidonov Л.И.* Теория государства и права: учеб. М., 1995.

44. Теория государства и права: учеб. / под ред. М.М. Рассолова. М., 2004.

45. *Тимошенко И.В.* Юридическая ответственность // Теория государства и права: учеб. / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, И.В. Тимошенко, Д.Ю. Шапсугов. М., 2003.

46. *Трофимова М.П.* Функции юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

47. *Червонюк В.И.* Теория государства и права: учеб. М., 2006.

48. *Чистяков Н.М.* Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2008.

49. *Шепелев В.И.* Правовое поведение и юридическая ответственность // Теория государства и права / В.Я. Любашиц, М.Б. Смоленский, В.И. Шепелев: учеб. Ростов н/Д, 2006.

50. *Шубина Т.Б.* Теоретические проблемы защиты права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

References

1. Abdulaev M.I., Komarov S.A. Problemy teorii gosudarstva i prava: ucheb. SPb, 2003.

2. Alekseev S.S. Obshchaia teoriia prava v 2-kh t. M., 1981. T. 1.

3. Baranov V.M. Iuridicheskaiia otvetstvennost' // Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. V.K. Babaeva. M., 2007.

4. Bozh'ev V.P. Grazhdanskii isk v ugovnom protsesse // Zakonnost'. 2004. № 7.

5. Biulleten' VS RF. 1996. № 3.

6. Vediakhin V.M. Mery zashchity kak pravovaia kategoriia // Pravo i politika. 2005. № 5.

7. Vinnichenko O.Iu., Popov V.I. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. posobie. M., 2010.

8. Vlasov V.I., Vlasova G.B. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. posobie. Rostov n/D, 2011.

9. Volkov A.M., Liutiagina E.A., Volkov A.A. Osnovy prava: ucheb. / pod obshch. red. A.M. Volkova. M., 2013.

10. Gritsai O.V. Nekotorye aspekty razresheniia grazhdanskogo iska v ugovnom sudoproizvodstve // Rossiiskii sud'ia. 2008. № 7. S.19—20.

11. Drobiazko S.G., Kozlov V.S. Obshchaia teoriia prava: ucheb. posobie. Minsk, 2005.

12. Engibarman R.V., Krasnov Iu.K. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. posobie. M., 2010.

13. Ibragimov I. Grazhdanskii isk poterpevshego i vozmeshchenie emu ushcherba // Pravo i ekonomika. 2008. № 8. S. 94.

14. Karkhalev V.M. Sootnoshenie mer zashchity i mer otvetstvennosti v grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Ekaterinburg, 2003.

15. Kerimov D.A. Metodologii prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava). M., 2001.

16. Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / otv. red. I.L. Petrukhin. M., 2008.

17. Kuz'min I.A. Iuridicheskaiia otvetstvennost' i ee realizatsiia: ucheb. posobie. Irkutsk, 2013.

18. Kulapov V.L., Mal'ko A.V. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 2009.

19. Lazarev V.V., Lipen' S.V. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 2010.

20. Larin A.Iu. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 2011.

21. Leist O.E. Sanktsii i otvetstvennost' po sovet-skomu pravu. M., 1981.

22. Lipinskii D.A. Funktsii prava i funktsii iuridicheskoi otvetstvennosti // Pravovedenie. 2004. № 3.
23. Lipinskii D.A., Bessolitsyn A.G. O razgranichenii mer zashchity i mer iuridicheskoi otvetstvennosti // Sovremennoe pravo. 2013. № 4.
24. Marchenko M.N. Pravonarushenie i iuridicheskaya otvetstvennost' // Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. M.N. Marchenko. M., 2009.
25. Melekhin A.V. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 2007.
26. Musatkin A.A. Iuridicheskaya otvetstvennost' // Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. / otv. red. A.V. Mal'ko. M., 2008.
27. Pevtsov E.A., Vazhenin A.G. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb.-prakt. posobie. Rostov n/D, 2005.
28. Pigolkin A.S. Iuridicheskaya otvetstvennost' // Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. A.S. Pigolkina, Iu.A. Dmitrieva. M., 2008.
29. Perevalov V.D. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 2012.
30. Praskov'in D.A. Obespechenie grazhdanskogo iska na dosudebnykh stadiiakh po UPK RF: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Saratov, 2004.
31. Protasov V.N., Protasova N.V. Lektsii po obshchei teorii prava i teorii gosudarstva. M., 2010.
32. P'ianov N.A. Konsul'tatsii po teorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie. Irkutsk, 2010.
33. Rad'ko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 2012.
34. Rasskazov L.P. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 2008.
35. Romanov R.M. Iuridicheskaya otvetstvennost' // Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. / pod obshch. red. O.V. Martyshina. M., 2007.
36. Ryzhakov A.P. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem. M., 1999.
37. Samoshchenko I.S., Farukshin M.Kh. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu. M., 1971.
38. Sementsov V.A. Pravo poterpevshego na vozmeshchenie imushchestvennogo vreda, prichinennogo prestupleniem // Problemy ugovnogo sudoproizvodstva v svete realizatsii federal'noi tselevoi programmy «Razvitie sudebnoi sistemy Rossii na 2007—2011 gody»: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (22—23 noiabria 2007 goda). Tiumen', 2008.
39. Senin N.N. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem, v ugovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Tomsk, 2004.
40. Seregina V.V. Gosudarstvennoe prinuzhdenie po sovetskomu pravu. Voronezh, 1991.
41. Solomennik N.L. Vosstanovitel'naya funktsiia iuridicheskoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Kazan', 2007.
42. Slesarev V.L. Ekonomicheskie sanktsii v sovetskom grazhdanskom prave. Krasnoiarsk, 1989.
43. Spiridonov L.I. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 1995.
44. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. M.M. Rassolova. M., 2004.
45. Timoshenko I.V. Iuridicheskaya otvetstvennost' // Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. / V.Ia. Liubashits, A.Iu. Mordovtsev, I.V. Timoshenko, D.Iu. Shapsugov. M., 2003.
46. Trofimova M.P. Funktsii iuridicheskoi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Saratov, 2000.
47. Chervoniuk V.I. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. M., 2006.
48. Chistiakov N.M. Teoriia gosudarstva i prava: ucheb. posobie. M., 2008.
49. Shepelev V.I. Pravovoe povedenie i iuridicheskaya otvetstvennost' // Teoriia gosudarstva i prava / V.Ia. Liubashits, M.B. Smolenskii, V.I. Shepelev: ucheb. Rostov n/D, 2006.
50. Shubina T.B. Teoreticheskie problemy zashchity prava: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Saratov, 1998.

Functions of Legal Responsibility Revisited: General and Sectoral Aspects

Vladimir V. Kozhevnikov,

Doct. in Law, Prof of Dept.
of Theory and History of State and Law
at Dostoevsky Omsk State University
Russia, Omsk
kta6973@rambler.ru

Theoretical and sectoral aspects of functions of legal responsibility are considered. The author supposes that main methodological error made by supporters of remedial function of legal responsibility is that they often misidentify measures of legal responsibility and remedies. On author's opinion legal responsibility exercise punitive, preventive and educational functions, remedial function is a feature of protective measures.

Keywords: legal responsibility, remedy, civil law liability.